

ОСПАРИВАНИЕ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ СДЕЛОК: НОВЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА

26 июня 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ выпустил ожидаемое в бизнес-сообществе Постановление № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» (далее — Постановление).

Мы обратились к экспертам с просьбой оценить этот документ: все ли насущные вопросы он решил? Можно ли сказать, что он больше соответствует интересам добросовестных контрагентов?

ДМИТРИЙ СТЕПАНОВ

партнер Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», доцент НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук

Из позитивных моментов в рассматриваемом Постановлении я бы выделил: 1) определение правил распределения бремени доказывания по одному и второму виду сделок (п. 18, абз. 4 п. 24, п. 27); 2) формализацию критериев определения «крупности» для сделок с периодическими платежами (п. 13) — тут всякая определенность пойдет на благо оборота и юристов; 3) специальные правила определения течения сроков исковой давности для сделок, где был сговор (абз. 3 п. 2). Это новеллы, которые реально привнес ВС РФ, а потому здесь можно вести речь об известном правотворчестве ВС РФ, а не о пересказе или минимальной интерпретации текста закона.

Какие вопросы ВС РФ мог бы однозначно решить в этом Постановлении, но по тем или иным соображениям не решил, и по каким вопросам он лишь внес еще большую неясность?

Во-первых, это разъяснение о соотношении правил о крупных и заинтересованных сделках и порядке формирования исполнительного органа. В финальной версии Постановления (п. 5) нашла отражение позиция, согласно которой решение об образовании единоличного исполнительного органа (ЕИО), в том числе о передаче полномочий ЕИО управляющей компании (управляющему), и об избрании членов коллегиальных органов не требует отдельного одобрения в порядке, установленном для совершения крупных сделок или сделок с заинтересованностью. В целом такая позиция и ранее была очевидной. На мой взгляд, не стоит разъяснять то, что следует из буквального прочтения закона. ВС РФ мог бы указать нижестоящим судам, что такого одобрения не требует не только решение об избрании лица в ЕИО или иной орган, но и условия договора, заключаемого с ним. Однако как раз это-

го ВС РФ не сказал. А значит, директор будет и далее избираться простым или иным (требуемым по уставу или специальному закону) большинством голосов, как правило, участников (акционеров) корпорации, в то время как условия договора с директором, включая условия о выплате зарплаты, премий, золотых парашютов и пр., в одних случаях будут предполагать одобрение как крупная сделка, в других — как сделка с заинтересованностью. Но и этого ВС РФ не сказал! Иначе говоря, умные должны сами обо всем догадаться. Получается, что п. 5 Постановления не дает ответа на вопрос по существу, а в представленном виде лишь порождает новые вопросы. Моя позиция по данному вопросу была и остается простой: либо не стоило говорить вообще ничего, либо, если уж решили дать толкование, желательно высказаться вполне определенно, а именно: или (1) решение об избрании ЕИО или иного управленца должно приниматься в пакете со вторым вопросом повестки дня (об одобрении соответствующей сделки как сделки с заинтересованностью, а возможно, и крупной), или же (2) ни решение об избрании, ни условия договора с ЕИО не предполагают соблюдения режима экстраординарных сделок.

Во-вторых, я, конечно, полностью поддерживаю идею, что мировое соглашение должно предполагать соблюдение процедур внутрикорпоративных одобрений (п. 6 Постановления). Но, к сожалению, сказав «а», уважаемый Суд не сказал «б»: что нужно брать за основу в таком одобрении (скажем, должна ли скидка, предоставляемая по условиям мирового соглашения, одобряться как крупная сделка у стороны, проводящей ее по условиям мирового соглашения как отчуждение имущества? Как быть с прощением долга? А как должно соизмеряться принятие обязательства заплатить с ранее полученными одобрениями, например кредита? Учитывать ли штрафные санкции или одобрять лишь тело долга?). Боюсь, без направляющих практику разъяснений, пусть самого общего свойства, у корпоративных юристов появится еще больше вопросов, а значит, возникнет еще бóльшая неопределенность в части того, как отныне одобрять мировые соглашения, причем для всех сторон такого соглашения.

В-третьих, в Постановлении решен вопрос одобрения заинтересованной сделки тогда, когда все акционеры признаются заинтересованными в ее совершении, но при этом есть заинтересованность другого лица (п. 27). Но вместе с тем остался нерешенным другой, более значимый для практики, вопрос — о кворуме на том собрании акционеров (участников), где незаинтересованными акционерами решается вопрос об одобрении сделки, в которой заинтересован отдельный (а не все) акционер. Напомню, что если прежде (до 1 января 2017 г.) этот вопрос решался простым большинством от всех незаинтересованных акционеров, то по действующему закону — как это задумывалось при проектировании норм новейшего законодательства — он должен решаться простым большинством от незаинтересованных акционеров, принимающих участие в голосовании (абз. 1 п. 4 ст. 83 Закона об АО). Однако как определяется кворум на таком собрании акционеров — закон не сказал, из-за чего на практике возникла сложность определения кворума на таком собрании, поскольку при буквальном прочтении закона кворума не собрать.

Могло, но, увы, не появилось в Постановлении разъяснение, что кворум в данном случае определяется от числа всех незаинтересованных акционеров, при этом голоса заинтересованного акционера для целей определения кворума по данному вопросу не учитываются.

В любом случае это Постановление закрыло определенные лакуны, предоставив тем самым практикующим юристам и судьям больше определенности в решении их ежедневных задач. А значит, появление такого рода документов, причем довольно оперативное, можно лишь приветствовать!